

Лу Минсяо понимал, что «дети» в понимании Лян Цзина и его собственные «дети», скорее всего, относились к разным возрастным группам. Но тяга ко всему милому и красивому действительно была в человеческой природе. Иначе почему ему не хотелось ущипнуть за щеки Ли Жуя или погладить его по голове, учитывая, что они одного возраста и пола?

Ответ был очевиден: Ли Жуй был просто... чересчур.

— Брат Сяо... ты такой щедрый! Сколько ты поднял за эту неделю? — Ли Жуй сидел за маленьким столиком шашлычной, уплетая шпашки обеими руками, а его щеки раздулись, как у бурундука. Он энергично жевал, уставившись на Лу Минсяо сияющими глазами, полными восхищения. — Брат Сяо, ну почему у меня нет таких мозгов, как у тебя?

Лу Минсяо: ...

Ему не хотелось быть резким со своим другом детства, но манеры парня за столом были поистине ужасающими.

Затем он взглянул на Цзян Хуайюя, который медленно и размеренно ел свою жареную лапшу быстрого приготовления прямо из тарелки. Его длинные густые ресницы были опущены, словно даже поедание лапши было делом, требующим предельной концентрации. Заметив взгляд Лу Минсяо, он поднял голову; к уголку его бледных губ прилипло кунжутное семечко. Он слегка наклонил голову, и в его глазах промелькнуло замешательство.

— Почему ты так на меня смотришь?

Лу Минсяо протянул ему салфетку:

— У тебя кунжут на губах.

Он пнул Ли Жуя под столом:

— Эй, не обгладывай кости так чисто. Оставь немного мяса для Хуцзы.

— Брат Сяо, ну что за предвзятость? — Ли Жуй икнул. — Я на этой неделе в обеденные перерывы застрял с переписыванием пропущенных на экзамене вопросов, поэтому не смог помочь с доставкой. На следующей неделе будет лучше — я в деле!

От мысли о том, чтобы втиснуть Ли Жуя в их тесный гараж или позволить ему развалиться на их чистом матрасе, у Лу Минсяо мурашки пошли по коже. Прежде чем он успел осознать причину, отказ сорвался сам собой:

— Бабушка недавно руку обожгла. Разве ты не должен забирать ей обед из столовой и

приносить домой?

— О, точно, точно! — Ли Жуй хлопнул себя по лбу. — Я всю неделю из-за этой писанины из головы всё выкинул. Хорошо, что тетя Цин утром сделала лишнюю порцию. Прости, Брат Сяо, я, наверное, в этом месяце не смогу помогать...

— Не нужно извиняться, — Лу Минсяо протянул ему еще одну шпажку с жареной лепешкой, и его улыбка излучала тепло. — Бабушка на первом месте.

Ли Жуй взглянул на Цзян Хуайюя:

— Хуайюй-гэ, мне кажется, что-то тут не так. А ты как думаешь?

Цзян Хуайюй кивнул в знак согласия, жуя мясную шпажку:

— Ты прав. Бабушка Ли определенно важнее.

Шла суббота, и этот пир с барбекю был затеян, чтобы отпраздновать заработок Лу Минсяо — восемьсот пятьдесят юаней за первую неделю. Это намного превзошло ожидания и Лу Минсяо, и Цзян Хуайюя. Впрочем, Лу Минсяо знал, что на следующей неделе возле школы начнут появляться уличные торговцы, и прибыль резко упадет. Но поскольку он всё равно хотел лишь немного подзаработать на карманные расходы, это его не особо беспокоило.

Ли Жую нужно было идти домой ухаживать за бабушкой, поэтому он ушел пораньше. Цзян Хуайюй и Лу Минсяо задержались еще немного, доедая свой «победный пир». Переписавшись с Ли Цин и узнав, что она всё еще на работе, Лу Минсяо решил взять немного шашлычков домой на ужин для нее и Лу Чуаня, чтобы избавить маму от хлопот по готовке, когда она вернется.

Цзян Хуайюй остался у лотка ждать, пока приготовят шашлычки, а Лу Минсяо пошел во фруктовую лавку через дорогу купить фруктов для бабушки Ли. Они планировали навестить её позже.

Погода после начала учебного года уже начала понемногу остывать, но дневная температура всё еще достигала 29 градусов по Цельсию. После захода солнца воздух становился гораздо прохладнее, что делало шашлычные особенно популярными. Люди сновали по оживленному району, наполняя его шумной болтовней.

Цзян Хуайюй до сих пор помнил, как тяжело ему было привыкнуть к шуму и запаху жира, когда он впервые присел здесь. Но всего через несколько месяцев он привык к этой живой, приземленной атмосфере. Теперь он мог спокойно сидеть посреди дымной дымки, отвечая на приветствия своих «друзей» с элитных банкетов.

«Хуайюй, я слышал, ты перевелся. Ты уехал в Англию или в Америку? Почему ты ничего не сказал заранее? Моя семья хотела пригласить тебя и дядю Суна на мой праздничный банкет в прошлый раз, но раз тебя не было, мы не хотели беспокоить дядю Суна. Такая жалость».

Цзян Хуайюй:

Компания семьи этого одноклассника сотрудничала с корпорацией «Цзян», но такая манера речи была, честно говоря, слишком прямолинейной. Он долго ломал голову, но так и не смог припомнить ни одного друга, который был бы настолько бестактным.

Конечно, шила в мешке не утаишь. Тот факт, что Цзян Хуайюй не был биологическим сыном семьи Цзян, в какой-то степени просочился наружу. Его Вичат был забит «друзьями», выуживающими информацию, и Цзян Хуайюй блокировал их одного за другим.

Он сидел и ждал ужин на вынос, который вез маме, лениво очищая список контактов Вичата от «фальшивых людей». Владелец шашлычной обжаривал морских улиток, пламя взмывало высоко вверх, когда он подбрасывал ароматные специи. Взгляд Цзян Хуайюя метнулся вверх, привлеченный огненным зрелищем.

В это мимолетное мгновение, длившееся всего пару секунд, он увидел высокую изможденную тень, стоящую за пляшущим пламенем. Глаза человека, похожие на высохшие колодцы, смотрели прямо на него сквозь очки в толстой оправе.

Цзян Хуайюй замер и пришел в себя только тогда, когда Лу Минсяо перешел улицу и осторожно коснулся его плеча.

— На что ты смотришь? — спросил Лу Минсяо, заглядывая туда же. Фигура уже растворилась в толпе, а в руках у Лу была аляпистая корзина с фруктами — безвкусная, но праздничная цветовая гамма, которая прямо-таки кричала о «вкусах стариков».

— Кажется, я только что видел Фу Юйчэна, — сказал Цзян Хуайюй, слегка нахмутив брови. — Ведь его так зовут?

Услышав это, Лу Минсяо покрылся мурашками.

— Цзян Сяобао, ты уверен, что снова видел его? Он что, на голову больной? Он всё еще тебя преследует?

Цзян Хуайюй покачал головой. Они с Лу Минсяо вместе перешли дорогу и пошли через шумный ночной рынок. По мере того как они шли, шум толпы постепенно затихал вдали, а теплое вечернее солнце отбрасывало длинные тени двух фигур.

Цзян Хуайюй сказал:

— Я не думаю, что он хочет причинить вред. Его глаза... в них было столько отчаяния. Это трудно описать — как будто он о чем-то умолял или просил о помощи.

— Что? Просил тебя вернуть ему первое место? — Лу Минсяо слегка нахмурился. — Разве всё это не о том, чтобы проявить себя? Всегда найдется кто-то лучше. Даже если ты уступишь ему сейчас, придется ли тебе позволять каждому будущему сопернику превзойти тебя? Он всё равно не сможет вечно быть номером один...

Короткое уведомление в Вичате прервало слова Лу Минсяо. Цзян Хуайюй достал телефон и увидел новый запрос в друзья.

Текст подтверждения гласил:

«Здравствуйте, не могли бы вы, пожалуйста, не стремиться к первому месту?»

Именем отправителя в Вичате была заглавная буква «F», а на аватаре — плотная черная пустота.

— Цзян Сяобао, это серьезное дело, — Лу Минсяо сидел, скрестив ноги, на кровати Цзян Хуайюя, на его красивом лице застыла серьезность. — Отныне тебе нельзя ходить домой одному после школы. Ты должен ждать меня, понял?

— М-м-м... — пробормотал Цзян Хуайюй, сидя за своим маленьким столом и делая уроки. — Но сегодня тебя оставили после уроков только потому, что ты завалил словарный диктант. Я прождал полчаса, и пункт выдачи посылок уже закрылся. Я даже не смог забрать вкусняшки, которые купил для Хуцзы.

— Он и так набрал почти пять килограммов! Зачем ты всё покупаешь ему лакомства? У него же будут старческие болезни! — Лу Минсяо развалился рядом с Цзян Хуайюем, его длинные конечности переплелись с ногами младшего. — Эй, не меняй тему. Тебе не кажется поведение Фу Юйчэна странным? Можешь ли ты быть хоть немного осторожнее, Молодой Господин?

Цзян Хуайюй щелкнул механическим карандашом, и тихий щелчок эхом отозвался в комнате. Он подпер подбородок рукой, на мгновение задумавшись.

— Ладно. Тогда тебе лучше выучить слова. Больше не заставляй меня ждать после школы, и я, возможно, подумаю о том, чтобы ждать тебя.

— Хорошо, хорошо... — Лу Минсяо театрально вздохнул. — Как скажет Учитель Цзян.

Лу Минсяо был из тех людей, что одарены и острой памятью, и быстрым умом. Стоило ему за это взяться, как запоминание слов далось легко. И действительно, учитель английского

перестал оставлять его после уроков, и он даже заслужил пару похвал за прогресс.

Но недавно он взял новый заказ на прокачку в игре «Крик ослика с большими ушами». Каждую ночь он часами просиживал за ежедневными квестами «Кричащего ослика», из-за чего его домашнее задание оставалось невыполненным, и в итоге он списывал его у Цзян Хуайюя. Цзян Хуайюй решительно воспротивился этому, отказываясь давать Лу Минсяо списывать. На следующий день Лу Минсяо сдал пустой лист и в наказание простоял весь урок.

Цзян Хуайюй был в ярости. Когда Лу Минсяо оставили доделывать домашнее задание, он вылетел из класса, закинув рюкзак на плечо.

Из окна класса на втором этаже Лу Минсяо наблюдал, как стройная фигура Цзян Хуайюя покидает территорию школы, и в отчаянии рвал на себе волосы. Заметив, что Фу Юйчэн следует за Цзян Хуайюем за ворота, он схватил рюкзак и бросился к двери, но путь ему преградил учитель математики.

Короткий толстый палец математика едва не ткнул Лу Минсяо в рот, когда тот загремел:

— Ну и что с того, что ты улучшил свой результат на восемнадцать баллов? Ты всё равно завалил тест! Ты думаешь, небольшой прогресс освобождает тебя от домашнего задания?! Вы двое воспитывались в одном доме! Как так вышло, что ты настолько отстал от Цзян Хуайюя?!

Лу Минсяо глубоко вздохнул и уступил, понизив голос:

— Учитель, я знаю, что не делать домашнее задание было неправильно, но дома возникло срочное дело. Обещаю наверстать всё, как только вернусь...

— Срочное дело? Торопишься в интернет-кафе? — математик фыркнул, подбоченясь. — Я видел таких учеников сотни раз. Ни слова правды в твоих речах...

Ни слова больше не говоря, Лу Минсяо перекинул длинную ногу через велосипед и сорвался с места, чтобы догнать Цзян Хуайюя, который уже ушел.

Он крутил педали к дому изо всех сил, обыскал каждый угол внутри и снаружи, а затем спросил Лу Чуаня.

— Пап, Цзян Сяюй уже вернулся? — Чтобы не волновать отца, он быстро добавил: — Если нет, он, вероятно, на складе. Он упоминал об этом за обедом, но я не вникал в детали.

Лу Чуань ответил:

— Значит, Сяобао, должно быть, пошел на склад. Дома его не было.

Лу Минсяо снова поспешил прочь, возвращаясь по своему маршруту на велосипеде. Велосипед проносился мимо въездов в переулки, пока знакомая фигура не мелькнула периферийным зрением. Он резко затормозил, сдал назад и заехал в узкий переулок, встретившись взглядом с Цзян Хуайюем как раз в тот момент, когда тот собирался выйти.

— Цзян Сяюй! — Лу Минсяо отбросил велосипед в сторону и в два длинных шага вошел в переулок.

Цзян Хуайюй, сжимая пластиковый пакет, ошеломленно смотрел на приближающееся мрачное лицо Лу Минсяо.

— Как ты так быстро... — Прежде чем он успел договорить, Лу Минсяо схватил его за запястье и вытащил из переулка. Рука, сжимавшая его запястье, была теплой и сухой, но из-за приложенной силы запястье Цзян Хуайюя слегка заныло.

Переулок был недалеко от школы. Лу Минсяо мчался туда и обратно, и от бешеной езды вся его спина промокла от пота. Пока Цзян Хуайюй следовал за ним, он постепенно понял, почему Лу Минсяо так зол и взбудоражен. Его плотно сжатые брови расслабились, а в глазах промелькнула слабая улыбка.

Но Лу Минсяо был слишком поглощен своей молчаливой яростью, чтобы это заметить. Они доехали до дома на велосипедах, не обменявшись ни единым словом. Цзян Хуайюй несколько раз начинал говорить, но осекался, стоило ему увидеть плотно сжатые губы Лу Минсяо.

Лу Минсяо даже не заметил сверток, который Цзян Хуайюй положил в велосипедную корзину. Как только он пришел домой, он проигнорировал даже Хуцзы (Тигра), своего обычно прилипчивого питомца, и с грохотом захлопнул дверь в спальню.

Цзян Хуайюй погладил Хуцзы и пробормотал:

— Ну и характер...

Хуцзы согласно заскулил: «А-у-у~»

Цзян Хуайюй продолжил поглаживать острые уши Хуцзы.

— Думаешь, мне стоит попробовать его приободрить?

Хуцзы энергично завилял хвостом. «Гав!»

Цзян Хуайюй кивнул.

— Тогда попробую.

Он открыл банку влажного корма для Хуцзы. Как только он встал, из спальни донесся громкий стук.

Цзян Хуайюй:

Он всегда такой неуравновешенный? Швыряет вещи, потому что злится?!

Выражение лица Цзян Хуайюя стало ледяным.

В этом не было полностью его вины. Лу Минсяо мог бы легко и значительно улучшить свои оценки, но он полностью игнорировал их. Рано или поздно Лу Минсяо придется заниматься делами семьи Цзян. Цзян Хуайюй никогда не сомневался в уме и способностях Лу Минсяо, но члены совета директоров его не знали. Диплом престижного университета был самым прямым доказательством его компетентности, что значительно уменьшило бы сопротивление, с которым он столкнется.

И всё же Лу Минсяо был заиклен на том, чтобы заработать несколько сотен юаней на прокачке игр...

Нет, мне не стоит так думать...

Даже если это были всего несколько сотен юаней, Лу Минсяо заработал их собственными усилиями. Цзян Хуайюй глубоко вздохнул, напоминая себе не позволять гневу затуманить рассудок.

Он вошел в дом и сразу сказал Лу Чуаню, который пришел проверить, что за шум:

— Папа, ничего страшного. Он просто помогает мне разобрать вещи.

Как только Лу Чуань вернулся в свою комнату, Цзян Хуайюй толкнул дверь спальни, его лицо всё еще было ледяным.

— Лу Минсяо, мне нужно поговорить с тобой о... — Слова застряли в горле, когда он тупо уставился на дыру в деревянной перегородке и неловкое выражение лица Лу Минсяо. — Что случилось с перегородкой?

— Я задел напольный вентилятор, когда входил, он упал и проделал дыру, — сказал Лу Минсяо, потирая костяшкой пальца кончик носа и переминаясь с ноги на ногу, пытаясь загородить дыру.

— О, вентилятор упал... — Цзян Хуайюй скрестил руки на груди, слегка вскинув бровь. — А я-то думал, ты всё еще злишься из-за того случая и крушишь вещи в комнате, чтобы выпустить пар. Ты ведь не нарочно это сделал?

— У меня не такой уж скверный характер... — сказал Лу Минсяо, и его самообладание дало трещину. Он провел рукой по своим коротким волосам, его тонкие губы обиженно надулись, придавая ему немного расстроенный вид. — Ты прекрасно знаешь, как я за тебя волновался после случая с Фу Юйчэном, а ты всё равно настоял на том, чтобы идти домой одному. Я же сказал тебе, что хочу пойти с тобой...

— Я не сразу пошел домой, — сказал Цзян Хуайюй. — В том переулке открылась новая лавка со снеками. Лян Цзин и остальные ходили туда в обед и сказали, что их вяленая говядина — просто объедение. Если не зайти сразу после школы, её быстро раскупают. Я планировал купить немного, а потом найти тебя в школе — ты ведь всё равно оставался доделывать уроки.

Лу Минсяо всё еще выглядел немного недовольным, бормоча под нос:

— И что, так вкусно? Ведешь себя так, будто мы тебя дома голодом морим...

Цзян Хуайюй протянул пакет с лакомствами. На его утонченном, элегантном лице заиграла полунасмешливая улыбка, когда он посмотрел на Лу Минсяо.

— Я боялся, что кто-то снова попытается украсть вкусняшки Хуцзы. Держи, твои эксклюзивные «жевательные палочки».

Лу Минсяо:

Он поднял руку, на его красивом молодом лице появилось отрешенное выражение, словно его мысли унеслись куда-то далеко.

— Так... ты ходил покупать вкусняшки для меня?

— М-м-м~ — весело промычал Цзян Хуайюй, взглянув на дыру в перегородке. — Тц, ну и характер у молодого господина Лу.

— Цзян Сяобао, я же сказал тебе, что не хотел этого делать... — Лу Минсяо сжал пакет со снеками, его уши покраснели от смущения. — Я был неправ, ладно? Мне не следовало так срываться на тебе. Ты же только о моем благе думал...

Его взгляд упал на запястье Цзян Хуайюя, зрачки слегка дрогнули. — Постой... Я ведь не так сильно сжимал, верно? Откуда этот красный след?

Цзян Хуайюй взглянул на запястье. — Ерунда, не болит.

Несмотря на заверения Цзян Хуайюя, что ему не больно, Лу Минсяо всё же торжественно достал аптечку и осторожно нанес лечебное масло от синяков и растяжений.

Прохладный мятный аромат масла разогнал удушливую жару и гнетущую атмосферу маленькой комнаты. Цзян Хуайюй позволил Лу Минсяо возиться со своим запястьем, нахмурившись и глядя на зияющую дыру в перегородке. — Уродство какое-то, — пробормотал он.

Лу Минсяо стал втирать масло в его запястье еще старательнее. — Можно просто прибить доску сверху.

Но в итоге дыра так и осталась незакрытой.

За выходные Лу Минсяо принес пилу и, следуя линиям, которые начертил Цзян Хуайюй, полностью расширил дыру, придав ей форму арочного окна. Их учебные столы теперь стояли под этим окном, разделенные лишь тонкой перегородкой.

Пока Лу Минсяо зашкуривал неровные края «окна», Цзян Хуайюй повесил небольшую занавеску — простую, светло-бежевую, вырезанную из старой простыни по его выбору.

Повесив занавеску, Цзян Хуайюй раздвинул её.

— Теперь, если у тебя возникнут трудности с уроками, можешь просто спросить меня, — сказал Цзян Хуайюй. — Когда ложишься спать, задергивай шторку.

— Хорошо, — ответил Лу Минсяо, доставая тетрадь. Он едва успел закончить две задачи, как из-за перегородки внезапно донесся звук запускаемой игры.

Лу Минсяо недоверчиво поднял голову. — Цзян Сяобао, ты заставил меня делать уроки, а сам играешь?

— Я уже договорился со всеми учителями, — сказал Цзян Хуайюй, просовывая планшет в окно. — Мне нужно делать только те задачи, которые кажутся мне сложными. К сожалению, домашнее задание этой недели совсем не кажется сложным. Заходи в аккаунт «Кричащего ослика с большими ушами». Я выполню за тебя его ежедневные поручения.

Лу Минсяо застыл, ошеломленный.

— Я не считаю, что в твоей подработке есть что-то плохое, — сказал Цзян Хуайюй, и в его глазах засияла нежная улыбка. — Будь то перепродажа товаров или прокачка чужих игровых

аккаунтов, ты зарабатываешь эти деньги благодаря собственному мастерству, что дает тебе гораздо большее чувство достижения и ответственности, чем если бы я просто ждал карманных денег от папы и мамы... — Цзян Хуайюй посмотрел на него, и по его лицу разлилась теплая улыбка. — Но ты такой умный и талантливый... жаль видеть, как тебя сдерживают эти тривиальные задачи. Я просто чувствую, что это пустая трата твоего потенциала.

Через необъяснимым образом открывшееся «окно» Лу Минсяо смотрел на утонченного, красивого юношу перед собой. Свет в глазах Цзян Хуайюя горел ярче летнего солнца, и в этот момент этот палящий луч падал исключительно на него.

Его сердцебиение вдруг стало неровным. Лу Минсяо прижал руку к груди.

«Почему моё сердце вдруг замирает?»

Видно, выполнение домашних заданий действительно вызывает у него тревогу и одышку. Но...

Он правда не мог заставить себя разочаровать этот искренний взгляд Цзян Сяюя.

Через месяц после начала семестра были опубликованы результаты общегородского совместного экзамена для старших школ. Цзян Хуайюй снова оставил всех остальных далеко позади, на этот раз обойдя занявшего второе место более чем на девяносто баллов. А кто занял второе место? Всё тот же Фу Юйчэн.

Прогресс Лу Минсяо за последний месяц был не чем иным, как чудом. Его общий балл подскочил более чем на восемьдесят очков. Впервые в жизни Ли Цин похвалили на родительском собрании, и она буквально летела домой как на крыльях.

Левой рукой она тянула свою биологическую «драгоценную капустку», а правой держала своего «лично выращенного маленького кабанчика». Всю дорогу до дома она прерывающимся от волнения голосом спрашивала Лу Минсяо, что он хочет на ужин.

— С таким невероятным прогрессом, даже если ты захочешь нефритового кролика с луны, мама его для тебя поймает!

— Да ладно тебе, мам, ты же не собираешься лететь на луну?

— Ах ты, паршивец...

Цзян Хуайюй молчал, с довольной улыбкой наблюдая за тем, как Лу Минсяо и Ли Цин препираются. Когда они выходили из школьных ворот, Цзян Хуайюй невольно снова почувствовал тот самый знакомый ледяной взгляд.

Он осторожно оглянулся и увидел, как Фу Юйчэн садится в машину с женщиной, который, должно быть, был его отцом — их профили были поразительно похожи. Фу Юйчэн, казалось, хотел сесть сзади, но мужчина грубо толкнул его, заставив сесть на пассажирское сиденье. Прежде чем дверь захлопнулась, Цзян Хуайюй увидел, как мужчина поднял руку для удара.

В это мгновение все его сомнения сложились в единую картину.

Погруженный в мысли об этом открытии, Цзян Хуайюй шел домой рассеянно. Ли Цин, однако, была в приподнятом настроении, и ему не представилось случая поделиться своими подозрениями с Лу Минсяо.

Пока они готовили ужин, Ли Цин поняла, что у них закончился соевый соус. Лу Минсяо был занят чисткой чеснока, поэтому Цзян Хуайюй вызвался сходить и купить его.

Он никак не ожидал увидеть Фу Юйчэна, ждущего у его порога. Высокий, изможденный парень стоял сгорбившись, низко натянув капюшон, и выглядел как побитый морозом баклажан.

Цзян Хуайюй помедлил, опасаясь подходить слишком резко. Он попытался обойти его стороной, но Фу Юйчэн явно поджидал именно его. Услышав шаги, Фу Юйчэн резко вскинул голову, и его взгляд впился в Цзян Хуайюя с пугающей интенсивностью.

— Покупка соевого соуса не должна занимать столько времени... — проворчал Лу Минсяо, выходя из дома. Завернув за угол, он увидел Фу Юйчэна, разговаривающего с Цзян Хуайюем; тон парня был возбужденным, он потянулся рукой к плечу Хуайюя. У Лу Минсяо мгновенно сработала сигнализация. Он шагнул вперед, схватил Фу Юйчэна за плечо и прорычал: — Какого черта с тобой не та... твою ж налево!

Уставившись на покрытое синяками и опухшее лицо Фу Юйчэна, а затем переводя взгляд на Цзян Хуайюя, он осторожно спросил:

— Цзян Сяобао, это ты его так разукрасил?

«Ты его уже побил, так что меня в следующий раз не бей, ладно?»

<http://bllate.org/book/14891/1622432>